

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ У ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования семейных компетенций у осужденных к лишению свободы, что представляет собой важное направление пенитенциарной практики, тесно связанное с задачами ресоциализации, профилактики рецидива и защиты интересов детей. Наряду с классическими образовательными и коррекционными программами работа в этой области предполагает системную интеграцию подходов, социальной поддержки и режимных мер, направленных на сохранение и восстановление значимых человеческих связей. Автор подчеркивает, что успех таких вмешательств определяется не только передачей знаний о родительских практиках или навыков семейного общения, но и изменением эмоциональной доступности, ответственности и самоощущения осужденного как родителя, партнера и члена семьи.

Ключевые слова: пенитенциарная система, осужденные, семейное воспитание, ценность семьи, социальное обучение, ресоциализация.

Семья является важнейшей ценностью в жизни человека. В настоящее время государство заинтересовано в том, чтобы российская семья была крепкой и передавала подрастающему поколению духовно-нравственные ценности. В связи с этим необходимо способствовать восстановлению и укреплению родственных связей осужденных, осуществляя семейное воспитание в местах лишения свободы.

Теоретическая основа программ по формированию семейных компетенций опирается на представления о привязанности, семейной системе и социальном обучении. Дефициты в привязанности и модели межличностного взаимодействия, унаследованные или сформированные в раннем опыте, часто лежат в ос-

нове проблемных способов общения и воспитательных практик. В пенитенциарной среде эти дефициты усугубляются стигмой, ограниченным доступом к ролевому моделированию и высоким уровнем стресса. Поэтому программы, направленные на улучшение семейной функции, должны работать с внутренними представлениями об идентичности родителя, помогать реконструировать нарративы семейной истории и создавать новые поведенческие шаблоны в безопасной обучающей среде [1].

Практическая организация работы начинается с комплексной диагностики семейных и коммуникативных потребностей. Интервью с осужденным, опросники родительской компетентности, оценка качества контактов с родственниками, анализ режима учреждения и доступных форм связи формируют картину, на основе которой строится индивидуальный или групповой план вмешательства. Особое внимание уделяется выяснению наличия у детей (если они имеются) особых потребностей, правовых ограничений по контактам и возможных рисков для их безопасности при установлении или восстановлении связей.

Ключевые элементы программ включают обучение эффективной коммуникации, развитие эмоциональной регуляции, формирование позитивных родительских установок и практическую подготовку к выполнению семейных ролей после освобождения. В процессе занятий осужденные осваивают навыки активного слушания, рефлексивного ответа, ненасильственного выражения недовольства и конструктивного разрешения конфликтов. Также необходима работа над собственными эмоциональными реакциями, которые мешают стабильному общению путем использования техник саморегуляции, осознанности и управление стрессом, которые направлены на снижение импульсивности и повышение устойчивости в сложных семейных взаимодействиях. Особое значение придается созданию позитивной «родительской» идентичности через упражнения, в которых участник переводит опыт из историй «неудач и промахов» в историю обучения и ответственности, формулируя достижимые роли и повседневные действия, которые укрепят доверие у близких.

В данном случае наиболее эффективной является групповая работа, которая играет двойную роль: служит площадкой для безопасного моделирования и отработки навыков и одновременно обеспечивает социальное подкрепление изменений. В групповых сессиях практикуются ролевые игры по разыгрыванию семейных ситуаций, дается обратная связь, анализируются трудности и успешные стратегии. Индивидуальная коррекция показана при наличии травмы, психопатологии или сложных родственных конфликтов, требующих глубинной терапии или семейной работы с привлечением родственников при соблюдении режимных и этических ограничений. Программы, которые поддерживают родственные связи и родительство, варьируются по формату и направленности:

- образовательные программы: циклы занятий по развитию компетенций в воспитании детей разных возрастов, в которых основное внимание уделяется пониманию этапов развития ребенка, его эмоциональных потребностей и особенностей привязанности;
- социально-поддерживающие инициативы: организуют форматы контактных встреч, расширенные визиты с участием детей, мероприятия, которые создают возможность для положительного взаимодействия в условиях ограничений;
- терапевтические форматы: включают семейную терапию и восстановительные встречи, где через посредничество разрешаются старые конфликты и вырабатываются договоренности по опеке и поддержке.

В качестве примера программы семейного воспитания можно назвать авторскую разработку «Семья и семейные ценности», составленную профессором кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Э.В. Зауторовой и коллегами. Воспитательные и коррекционные занятия в рамках данной программы направлены на коррекцию искаженных семейных ценностей, развитие у осужденных общечеловеческих ценностей, способствующих адаптации в обществе, ценностному отношению к семье, гордости за нее, формированию позитивного опыта семейных отношений, уважения и принятия родителей, развитие ответственного отношения к семейным связям и обязательствам, понимание необходимости создания и укрепления семьи и

ответственного планирования будущих семейных отношений. Содержание программы предполагает широкое использование воспитательной и коррекционной работы, например, упражнения «Что дает мне семья?» или «Что я даю семье?», «Чем мне мешает семья?» (подробно ответить на вопрос в рабочей тетради). Программа рассчитана на 14 занятий по 2 часа каждое (всего 28 часов) [2].

Важным аспектом программ семейного воспитания является привлечение и защита интересов детей. Здесь следует подчеркнуть, что любая инициатива, направленная на восстановление контактов, должна сопровождаться оценкой безопасности ребенка, правовым сопровождением и участием специалистов по работе с детьми.

Несмотря на позитивные результаты, практика встречает системные и методологические барьеры. Режимные ограничения, нехватка специально подготовленных кадров, правовые сложности и опасения по поводу безопасности детей ограничивают масштаб и глубину таких программ. Кроме того, культурные особенности семей требуют адаптации материалов и методов: работа с мужчинами-осужденными должна учитывать специфику мужских стилей общения и барьеров к выражению уязвимости, а программы для женщин должны включать компоненты, связанные с концепцией «мать-ребенок» и психологической готовностью женщины к материнству [3]. Также для наиболее устойчивого эффекта критически важным является финансирование и межведомственное взаимодействие с социальными службами, центрами семейной поддержки.

Внедрение программ целесообразно сопровождать пилотными проектами с продольным сбором данных и включением качественных интервью, чтобы выявить механизмы изменений и барьеры в конкретном учреждении. Наконец, ценным ресурсом является общественное партнерство. Налаженная сеть волонтеров, образовательных провайдеров и служб по работе с детьми расширяет возможности для практической подготовки к родительству и поддерживает семьи после освобождения их членов из мест лишения свободы.

Таким образом, формирование семейных компетенций у осужденных требует комплексного подхода, сочетающего образовательные, терапевтические и

организационные меры. В центре программ должна находиться работа над идентичностью осужденного как родителя и готовностью нести ответственность в семейных отношениях.

Список литературы

1. Григорьева А.И. Формирование компетентностного родительства: методическое пособие / А.И. Григорьева, Л.В. Заика. – Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2021. – 90 с.
2. Невструева Т.Х. Представления о материнстве девушек-социальных сирот в контексте проблемы психологической готовности к материнству / Т.Х. Невструева, Л.Л. Кон // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN419.pdf> (дата обращения: 13.02.2026). EDN VBJJWB
3. Зауторова Э.В. Особенности формирования семейных ценностей у осужденных в местах лишения свободы / Э.В. Зауторова // Социально-политические исследования. – 2024. – №3(24). – С. 172–184. DOI 10.20323/2658-428X-2024-3-24-172. EDN YGSMOM